

М. К. Васильева*

Учет характеристики современных групп наркопотребителей при формировании антинаркотической политики Российской Федерации

Аннотация. На формирование антинаркотической политики государства (АНП) в значительной степени повлиял феномен «моральных паник» начала 1990-х гг., что обусловило рестриктивный формат существующей АНП с сильным правоохранным уклоном. Однако современная наркоситуация претерпела значительные изменения, тогда как основные средства государственного и общественного взаимодействия с представителями наркокультуры остались прежними. Подобное положение дел приводит к росту латентности наркопотребления, инерционному характеру формирования АНП и нивелированию результатов, ожидаемых от реализации антинаркотических программ различного уровня. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо детально проанализировать современное состояние наркокультуры и обратить внимание на характеристики ее субъектов. На основе полученных сведений должен быть построен алгоритм вывода наркопотребителей с изнанки общественной жизни в рамках продуманной программы реинтеграции их в жизнь общества. Существенный вклад в данное направление могут внести лица, преодолевшие собственную наркотическую зависимость. Необходимо обратить пристальное внимание на их опыт и создать должные условия для их самореализации в качестве ценных специалистов формирования и реализации АНП.

Ключевые слова: антинаркотическая политика (АНП), «моральные паники», компетентный наркопотребитель, наркозависимое лицо, латентность наркопотребления, реинтеграция, профилактика наркомании, предупреждение наркопреступности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.151-157

В 1990-х гг. Россия столкнулась с массовыми поставками наркотических средств на территорию страны, в связи с чем последовала вспышка наркомании, преимущественно героиновой. Наркоситуация в России на тот момент стала крайне тяжелой. Количе-

ство наркозависимых лиц к концу 1990-х гг. возросло более чем на 200 тыс.¹ В итоге сформировался классический образ наркопотребителя: стремительно деградирующее лицо, имеющее тяжелую форму героиновой зависимости и серьезные проблемы со здоровьем,

¹ Российский статистический ежегодник. М., 2000. С. 222.

© Васильева М. К., 2018

* Васильева Мария Константиновна, аспирантка кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета
vasmaako954@gmail.com
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

совершающее противоправные деяния в целях обеспечения финансовых ресурсов, расходуемых на наркотические средства. Жизнь наркозависимого лица была непродолжительной, и в процессе нее оно активно втягивало в наркопотребление свое окружение.

В данных критических условиях сформировалась парадигма рестриктивной антинаркотической политики государства. Приоритет в борьбе с растущим незаконным оборотом наркотических средств отдавался мерам уголовно-правового характера, в том числе и при взаимодействии государства с наркозависимыми лицами. Сформировалось отношение ко всем потребителям наркотических средств как к преступникам, чье поведение определялось слабостью моральных установок. Вред от приема любых наркотических средств был абсолютизирован. Профилактические программы были построены на панической реакции общества, соответственно, основным инструментом профилактики выступал страх.

Однако наркоситуация в стране претерпела значительные изменения: сформировались понятия не только наркопотребителей, но и иных наркозависимых лиц, между которыми есть существенная разница. Проявился класс «компетентных наркопотребителей» — это люди, успешно обучающиеся, работающие, время от времени потребляющие те или иные виды наркотических средств. Они уже не подпадают под образ наркопотребителя, стигматизированного с начала 1990-х гг. Они не идут совершать противоправные деяния, помимо приобретения соответствующих средств и веществ, продолжая успешно функционировать в обществе, не нарушая и не утрачивая социальных связей². Общественная опасность таких лиц минимальна, но за счет них в том числе создается статистика латентного наркопотребле-

ния, после чего исследователи приводят цифры в 7,5—8 млн наркопотребителей по стране, однако без качественного анализа данных цифр, но с тенденцией к созданию апокалиптических настроений³.

Помимо «компетентных наркопотребителей», появилась группа молодых наркопотребителей синтетических препаратов. Картина синтетического наркопотребления сильно отличается от общепринятых представлений: если героиновый наркопотребитель впадает в состояние глубокого комфорта и покоя, первое время повышая таким образом собственную эффективность, то у потребителя синтетических препаратов после непродолжительного состояния эйфории быстро развивается острый психоз, запускающий процессы формирования тяжелых психических расстройств. Абстинентного синдрома такие потребители не испытывают, соответственно, не считают себя наркозависимыми и не обращаются за помощью, но со временем становятся пациентами психиатрических, а не наркологических отделений медицинских учреждений. Данные наркопотребители в состоянии наркотического опьянения опаснее для себя и окружающих, нежели опийные наркозависимые лица, по мнению которых упомянутых выше потребителей можно приравнять к категории «летальный исход»⁴.

Каким образом возможно взаимодействие государства с современными наркопотребителями, не ясно. Система профилактики наркомании, базирующаяся на устаревших представлениях о наркозависимости, не работает в настоящих условиях, что подтверждается статистическими данными НИИ наркологии Минздрава России по первичной заболеваемости наркологическими расстройствами.

Классические наркозависимые лица в результате проведения антинаркотической по-

² Дмитриева А. В. Стилизация биографических траекторий через потребление наркотиков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3 (68). С. 164.

³ Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1 (11). С. 157.

⁴ Трунов В. Жизнь в граммах // URL: <http://slo-vo.ru/obshchestvo/zhizn-v-grammah> (дата обращения: 7 мая 2017 г.).

литики, основанной на «социальной панике»⁵, явились аутсайдерами как в обществе, так и внутри самой наркокультуры. Статус аутсайдеров, продолжающаяся усиленная стигматизация, несоответствие оказываемой государственной помощи по программам реабилитации конкретным потребностям ведут к дальнейшему их отстранению и повышенной латентности наркопотребления. Добровольная обращаемость в государственные медицинские и реабилитационные центры данной категории граждан крайне низкая ввиду особенностей течения заболевания и жесткости российской авторитарной системы взаимодействия с ними.

Сложилась ситуация, когда наркозависимые лица добровольно обращаются в государственные медицинские учреждения в состоянии последней стадии развития наркотической зависимости, когда они уже не могут ни потреблять наркотики, ни совершить преступление. В относительно добровольном порядке начинают процесс реабилитации лица, совершившие соответствующие правонарушения, изъявившие желание пройти лечение от наркозависимости⁶. Помимо них, начинают долгую историю лечения наркопотребители, попадающие в систему здравоохранения по причине острых психозов или передозировок. Стоит отметить, что основная масса наркозависимых лиц имеет вторичные психические расстройства, что обуславливает их стремление к перекладыванию ответственности за свой выбор на окружение и некритическую оценку собственного состояния и поведения⁷. Однако обществом и государством в основном данный феномен воспринимается как характеристика личности, а не особенность течения за-

болевания. То есть в поле зрения государственных органов исполнительной власти все так же попадают в основном аутсайдеры, специфика заболевания которых не учитывается в полной мере, и политика взаимодействия государства с наркопотребителями и потенциальными потребителями основывается на прежних представлениях о них.

В итоге продолжает развиваться автономная система наркопотребления, и государство не в состоянии максимально эффективно взаимодействовать с ней и предупредить ее воспроизводство, ибо для этого необходимо обратить внимание на самих наркопотребителей, их опыт и условия существования в обществе⁸.

Поэтому прежде чем говорить о необходимости усиления рестриктивного формата антинаркотической политики⁹, стоит выяснить, в чем конкретно состоят ее пробелы в области взаимодействия с основными субъектами наркопотребления, которые в значительной мере обеспечивают существование наркокультуры.

Следует детально проанализировать особенности наркопотребления, развития зависимости и иных психофизиологических эффектов от разных видов наркотических средств. Необходимо тщательно рассмотреть феномен — почему те или иные потребители становятся наркозависимыми, а другие нет, что не укладывается никак в головах молодежи, определяя их выбор в пользу наркопотребления. Необходимо определить характерные черты, свойственные различным группам наркопотребителей, различающихся не только по традиционным характеристикам, но и по стилю потребления; определить особенности их поведения. Особое внимание следует уделить условиям и причинам форми-

⁵ Ефанов А. А. Структурная типологизация моральных паник как прецедентов социальной действительности // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6 (1). С. 67.

⁶ Пархоменко С. В. Юридическая характеристика нормативной основы деяний, преступность которых исключается // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 74—81.

⁷ Шумова А. И. Психосоциальные характеристики в прогнозе эффективности реабилитации больных опиоидной наркоманией // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. № 2 (9). С. 102.

⁸ Sarang A., Rhodes T., Sheon N., Page K. Policing Drug Users in Russia: Risk, Fear, and Structural Violence // Substance Use Misuse. 2010. № 45 (6). P. 813—864.

⁹ Идрисов Н. Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 111—112.

рования выбора наркозависимых лиц в пользу лечения.

Полученные ответы должны быть положены в основу профилактических программ, базирующихся не на страхе перед наркопотреблением и стигматизации образа наркозависимого лица, а на объективной информации. Данная информация позволит определить действенные средства профилактики наркомании, а также выявить наиболее эффективные методы взаимодействия с наркопотребителями с целью сокращения их численности.

Необходимо также понимать, что в российском обществе не принято дифференцировать болезнь наркоманией и личность. Поэтому сейчас наркозависимые лица, признаваемые номинально больными, представляют собой ту категорию граждан, которая тщательно вытесняется обществом в результате продолжительного взращивания к ним отношения неприятия¹⁰. Соответственно, любые усилия государства по привлечению к лечению, реабилитации данных лиц обнуляются отсутствием механизмов социального включения их в жизнь общества. Отсюда и проистекает одна из причин крайне низкого процента ремиссий наркозависимых лиц. Следует отметить, что на государственном уровне механизм социального включения их в жизнь общества отсутствует почти 100 лет. Данный механизм предполагает не только принятие наркозависимого лица в обществе на основе установления правил взаимодействия с ним с учетом специфики его состояния, но и должное удовлетворение конкретных социальных потребностей в процессе реабилитации, таких как обеспечение жильем, работой, оказание консультативной помощи по юридическим вопросам, восстановление контактов с семьей и иное. На данный момент оказываемые услуги в процессе реабилитации наркозависимых лиц зачастую не соответствуют их реальным потребностям, включая и потребность в интенсивной психотерапии¹¹. Успешность же включения

наркозависимых граждан в жизнь общества на данный момент зависит от инициатив общественных объединений и органов местного самоуправления на фоне полного неприятия этих лиц согражданами.

Говоря о потребностях наркозависимых лиц, способах их реинтеграции в общество, а также об эффективной профилактике наркопотребления, необходимо обратить внимание на тех, кто пережил и преодолел собственную наркозависимость, особенно после 1990-х гг. Те немногие из них, кто выжил и смог адаптироваться к нормальной жизни, обладают бесценными знаниями о течении и последствиях своего заболевания, опытом трансформации отношения к наркопотреблению в современных условиях. Они несколько раз проходили лечение, попадая и в систему уголовно-правовых отношений, ощутили на себе всевозможные способы воздействия со стороны государства и общества, прошли процесс формирования ответственности за свой выбор. Их практический опыт может быть и должен быть использован в процессе становления системы сокращения спроса на наркотические средства. Опыт именно этих лиц успешно используется в большинстве реабилитационных программ в мотивировании к лечению и поддержке наркозависимых лиц в процессе адаптации к нормальной жизни. В подобном ключе работает программа «равный — равному», когда наркозависимое лицо, успешно завершившее курс реабилитации, находясь в состоянии длительной ремиссии, получает дополнительные знания, позволяющие осуществлять консультирование таких же наркозависимых лиц, находящихся только в процессе реабилитации, по различным вопросам, а также оказывать им существенную поддержку в процессе преодоления зависимости. Таким образом наркозависимые лица поддерживают и собственную ремиссию.

Необходимо расширить практику учета и использования опыта наркозависимых лиц

¹⁰ *Ефлова М. Ю.* Социальное исключение наркопотребителей: социологический анализ // *Власть.* 2015. № 3. С. 113.

¹¹ *Грошева Д. Н.* Социально-психологическая реабилитация наркозависимых лиц в Алтайском крае // *Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве.* 2013. № 1. С. 265—268.

и обеспечить возможность получения должного образования для тех, кто находится в стадии ремиссии. Получая образование в сферах ведения сельского хозяйства, психологии, социологии, наркологии, юриспруденции, эти лица смогут внести существенный вклад в разрешение проблемы наркомании, ибо их действия будут основаны и на профессиональных знаниях, и на видении ситуации с точки зрения наркопотребителя. Возможно стоит задуматься о создании специальных узкоспециализированных программ обучения для данных субъектов. Использование опыта и учет мнения лиц, некогда потреблявших наркотические средства, вовсе не эквивалентны опыту пропаганды наркокультуры XVIII—XIX вв. со стороны врачей и творческой интеллигенции, потреблявших наркотические средства. Исторические условия изменились, появилось, местами гипертрофированное, осознание проблемы наркомании со стороны общества, со стороны самих наркозависимых лиц, находящихся в стадии длительной ремиссии. Стоит признать, что исторически сформировавшееся негативное отношение к наркопотребителям определяет инерцию жесткости антинаркотической политики по взаимодействию с ними, однако не является обоснованным в достаточной степени. Выводы современ-

ных юристов и врачей мало отличаются в своей сути от выводов их российских предшественников, что заставляет задуматься¹².

Таким образом, эффективность антинаркотической политики на данный момент в значительной мере зависит от детального изучения проблемы всесторонней реинтеграции наркопотребителей и наркозависимых лиц в жизнь общества. Решить указанную проблему без анализа качественной характеристики современных групп наркопотребителей невозможно. Особое внимание должно уделяться разработке механизма социального включения их в жизнь общества. Существенный вклад в развитие антинаркотической политики государства могут внести лица, преодолевшие собственную наркотическую зависимость и занятые сейчас в реабилитационных программах на волонтерских, менторских должностях или же в роли специалистов по работе с наркозависимыми лицами.

В свете изложенного представляется необходимым создание при Государственном антинаркотическом комитете РФ рабочей группы экспертов в различных областях научного знания по проблеме всеобъемлющей и поэтапной реинтеграции рассматриваемых лиц в жизнь общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 1 (11). — С. 154—161.
2. Васильев П. А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917—1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — СПб., 2013. — 153 с.
3. Грошева Д. Н. Социально-психологическая реабилитация наркозависимых лиц в Алтайском крае // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2013. — № 1. — С. 260—271.
4. Дмитриева А. В. «Стилизация» биографических траекторий через потребление наркотиков // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2013. — № 3 (68). — С. 154—172.
5. Ефанов А. А. Структурная типологизация моральных паник как прецедентов социальной действительности // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 6 (1). — С. 65—69.

¹² Васильев П. А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917—1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. 153 с.

6. Ефлова М. Ю. Социальное исключение наркопотребителей: социологический анализ // Власть. — 2015. — № 3. — С. 112—116.
7. Идрисов Н. Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 30. — С. 108—114.
8. Пархоменко С. В. Юридическая характеристика нормативной основы деяний, преступность которых исключается // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 1. — С. 74—81.
9. Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2000. — 642 с.
10. Турнов В. Жизнь в граммах // Slo-vo.ru : Челябинская интернет-газета. URL: <http://slo-vo.ru/obshchestvo/zhizn-v-grammah> (URL: дата обращения: 7 мая 2017 г.).
11. Шумова А. И. Психосоциальные характеристики в прогнозе эффективности реабилитации больных опиоидной наркоманией // Вестник ЮУрГУ. — Серия «Психология». — 2016. — № 2 (9). — С. 97—103.
12. Sarang A., Rhodes T., Sheon N., Page K. Policing Drug Users in Russia: Risk, Fear, and Structural Violence // Substance Use Misuse. — 2010. — № 45 (6). — P. 813—864.

Материал поступил в редакцию 23 мая 2017 г.

ACCOUNT OF CHARACTERISTICS OF MODERN GROUPS OF DRUG USERS IN THE FORMATION OF ANTI-DRUG POLICIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

VASILIEVA Maria Konstantinovna — Postgraduate of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, The Baikal State University (BSU)
vasmako954@gmail.com
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38

Abstract. *The formation of anti-drug policies of the State (hereinafter referred to as the ADP) is largely influenced by the phenomenon of “moral panic” of the early 1990s that led to the existing format of current ADP with a strong law enforcement. However, the contemporary drug situation has undergone considerable changes, whereas the fixed measures of the State and public interaction with representatives of the drug culture remained the same. This situation leads to increased latency of drug use, the nature of the inertial formation of the ADP and the homogenization of the results expected from the implementation of anti-drug programmes at various levels. To exit from the current situation, it is necessary to analyze in detail the current state of drug culture and draw attention to the characteristics of its subjects. On the basis of the information received it is important that output algorithm from the inside of public life be built as part of a deliberate program to reintegrate them into society. A significant contribution in this direction can make a person overcome their own drug addiction, an experience which you should pay close attention to and create proper conditions for their self-realization as valued professionals in the formation and implementation of ADP.*

Keywords: *Anti-drug policy (ADP), “moral panic”, competent drug user, drug addict, latency in drug use, reintegration, drug prevention, prevention of drug related crimes.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov A. G., Agil'din V. V., Vitovskaya E. S. K voprosu o karaktere obshhestvennoj opasnosti prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskix sredstv, psixotropnyx veshhestv i ix analogov // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2017. — № 1 (11). — S. 154—161.
2. Vasil'ev P. A. Narkotizm v Petrograde-Leningrade v 1917—1929 gg.: social'naya problema i poiski ee resheniya : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. — SPb., 2013. — 153 s.
3. Grosheva D. N. Social'no-psixologicheskaya rehabilitaciya narkozavisimyx lic v Altajskom krae // Social'naya integraciya i razvitie e'tnokul'tur v evrazijskom prostranstve. — 2013. — № 1. — S. 260—271.
4. Dmitrieva A. V. «Stilizaciya» biograficheskix traektorij cherez potreblenie narkotikov // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. — 2013. — № 3 (68). — S. 154—172.
5. Efanov A. A. Strukturnaya tipologizaciya moral'nyx panik kak precedentov social'noj dejstvitel'nosti // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 6 (1). — S. 65—69.
6. Eflova M. Yu. Social'noe isklyuchenie narkopotrebitelej: sociologicheskij analiz // Vlast'. — 2015. — № 3. — S. 112—116.
7. Idrisov N. T. Zarubezhnyj opyt bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskix sredstv i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshhestve. — 2016. — № 30. — S. 108—114.
8. Parxomenko S. V. Yuridicheskaya karakteristika normativnoj osnovy deyanij, prestupnost' kotoryx isklyuchaetsya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — 2013. — № 1. — S. 74—81.
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik : stat. sb. / Goskomstat Rossii. — M., 2000. — 642 s.
10. Turnov V. Zhizn' v grammax // Slo-vo.ru : Chelyabinskaya internet-gazeta. URL: <http://slo-vo.ru/obshchestvo/zhizn-v-grammah> (URL: data obrashheniya: 7 maya 2017 g.).
11. Shumova A. I. Psixosocial'nye karakteristiki v prognoze e'ffektivnosti rehabilitacii bol'nyx opioidnoj narkomaniej // Vestnik YuUrGU. — Seriya «Psixologiya». — 2016. — № 2 (9). — S. 97—103.